



«ДЕЛО, ПРЕВЫШАЮЩЕЕ ИСКУССТВО ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ...»

Галина Павловна Матвиевская родилась в Днепрпетровске. Вместе с семьёй в 1941 году переехала в Оренбург. Окончила Ленинградский государственный университет. Доктор физико-математических наук, член-корреспондент АН Узбекской ССР, академик АН Узбекистана, действительный член Международной академии истории науки. Преподавала в Оренбургском государственном педагогическом университете. Член Союза писателей России, автор многих работ по истории края. Лауреат Всероссийской литературной Пушкинской премии «Капитанская дочка», Шолоховской премии «Они сражались за Родину», дважды лауреат премии «Оренбургская лира», премии им. В. Правдухина альманаха «Гостинный Двор» (2009). Живёт в Оренбурге.

Интересным эпизодом истории образования в Оренбургском крае XIX века является деятельность училища земледелия и лесоводства, открытого В.А. Перовским в 1836 г. Обзор этой деятельности был дан в очерке П.Е. Матвиевского «Не только польза, но и необходимость» [1]. Краткие сведения об Оренбургском училище земледелия и лесоводства сообщил также Ю.П. Злобин в обзоре истории начального профессионального образования в Оренбургском крае [2]. Однако в Государственном архиве Оренбургской области хранится много документов, позволяющих осветить вопрос более подробно.

Назначенный в 1833 г. оренбургским военным губернатором В.А. Перовский вскоре нашёл необходимым улучшить сельское хозяйство края, находившееся, по его словам, «в совершенном младенчестве». Для этого в 1835 г. он ввёл в Оренбургском казачьем войске общественную запашку

части станичных земель. Это должно было обеспечить создание запасов хлеба на случай неурожая.

Хотя такая мера не встретила поддержки населения, В.А. Перовский был настойчив в достижении поставленной им цели. Он решил, что необходимо подготовить людей, следящих за запашкой и способных «примером и опытностью дать понятие казакам о лучшем и выгоднейшем способе обработки земли» [3]. Для этого он предложил открыть специальное училище с образцовой фермой, выпускники которого смогут выполнить эту задачу. Представленный им проект был одобрен правительством в феврале 1835 г.

Не меньшее внимание В.А. Перовский уделил лесоводству. Он обратился к Е.Ф. Канкрину, возглавлявшему министерство финансов, в ведении которого находился лесной департамент. В письме от 8 октября 1835 г. он сообщал: «Почти полный недостаток леса на обширной полосе земли, составляющей Оренбургскую пограничную линию, и несоразмерная дороговизна лесных материалов обратили моё внимание при самом вступлении моём в управление здешним краем» [4]. Причину этого бедствия В.А. Перовский видел в постоянном увеличении населения на пограничной линии, в беспорядочной рубке деревьев и в нежелании казаков принять меры к сохранению и возрождению

лесов. Он отмечал, что безотчётное их истребление имеет весьма печальные последствия: «Самый климат заметно изменился, плодородие уменьшается, и некоторые болезни, особенно домашних животных, ежегодно принимают вид повальных зараз».

Для «обеспечения будущности пограничных жителей в этом отношении» Перовский попытался навести некоторый порядок в рубке леса, установил «подробные правила для сохранения под именем заповедных тех лесов, которые на линии ещё сохранились», и принял меры для разведения новых лесов. Они состояли в том, что, по его словам, «от границы Сибири до земель, Уральскому войску принадлежащих, то есть на протяжении 1 230 вёрст и включая Илецкий район, насаждаются колья скорораствующих пород деревьев». Насаждения начали производиться в 1834 и 1835 годах.

Перовский был убеждён, что лесоразведение, «при надлежащем производстве дела, представит удивительнейшие успехи». Однако у местного населения по поводу принятых им мер сохранялись «предрассудки»: считали, «что сохранение лесов и порядок их рубки составляют только лишнее стеснение и что разведение вновь лесов есть дело, превышающее искусство человеческое». Поэтому у В.А. Перовского возникла мысль о необходимости учреждения училища лесоводства, которое будет

готовить специально образованных лесничих, способных преодолеть подобные настроения. Этим предложением Перовский завершает своё письмо к министру финансов. Он считал возможным совместить училище лесоводства с «таковым же, ныне образуемым для усовершенствования здешнего земледелия».

В ответном письме Е.Ф. Канкрин сделал несколько замечаний к представленному проекту, но В.А. Перовский с ними не согласился. Переписка завершилась в начале 1836 года сообщением о том, что вопрос рассматривался комитетом министров, после чего, как пишет Канкрин, «Государь Император в 18 день сего февраля Высочайше повелеть соизволил представленный Вашим превосходительством проект развития лесов по Оренбургской пограничной линии и учреждении в Оренбурге лесного училища привести в действие в виде временной меры» [5].

Позднее министр финансов уточнил, что училище утверждалось на 12 лет. На его содержание Оренбургская казённая палата должна была выделять по 12 500 рублей в год и сверх того одновременно отпустить на предварительное обзаведение 11 000 рублей.

Уже 8 марта В.А. Перовский сообщил в войсковую канцелярию Оренбургского казачьего войска, что «учреждается в Оренбурге с сего 1836 года училище земледелия, с коим соединяется училище лесоводства, и оба сии

заведения состоят под общим именем училища Земледелия и лесоводства».

В училище принимались на казённый счёт малолетки Оренбургского казачьего войска или дети войсковых чиновников. Каждое отделение было рассчитано на 12 учеников, подростков 14-16 лет. Курс наук был рассчитан на 4 года, после чего, сдав экзамен, воспитанники должны были производиться в урядники и направляться в войско для службы в качестве лесников и смотрителей общественной запашки. Училище разместилось в предместье Оренбурга, в каменном доме, который В.А. Перовский приобрёл в 1835 г. у бывшей Шотландской миссии.

Устройство училища было поручено штабс-капитану К.И. Агапиеву. Этот офицер окончил в 1821 г. Главное инженерное училище в Петербурге и получил направление в Оренбургскую инженер-команду. С 1835 по 1837 г. он управлял делами общественной запашки.

Прежде всего, предстояло подыскать учителей, знающих земледелие и лесоводство. Было решено обратиться в знаменитый Дерптский университет в надежде, что кто-либо из его выпускников выразит желание занять эти должности. В октябре 1835 года Агапиев отправил туда объявление об открытии в Оренбурге училища земледелия и лесоводства и об обязанностях преподавателей обоих отделений [6]. В объявлении значилось, что

учитель должен знать русский язык, а в его обязанности входит общий надзор за поведением и успехами воспитанников. Зимой предполагалось сообщать им теоретические сведения по лесоводству и земледелию, а летом помогать в применении их познаний на практике. Воспитанники отделения лесоводства должны были изучить различные способы разведения лиственных и хвойных лесов, имея в виду местные почвы и климат. Им предстояло также ознакомиться с устройством и употреблением всяких лесных инструментов и орудий и узнать «вообще всё, что до возрождения и сохранения местных лесов касается».

В отделении земледелия летом воспитанники должны были на опыте освоить способы обработки земли, посева разных сортов хлеба, боронования, жатвы, молотбы и познакомиться с устройством разных земледельческих орудий. Им предстояло также овладеть правилами ухода за скотом и его вскармливания, научиться разведению огородных растений и постигнуть основы «прочего потребного в добром хозяйстве».

Несмотря на хорошие условия, предложенные учителям, желающих отправиться в далёкий Оренбург сразу не нашлось. Это было одной из причин того, что наладить учебный процесс в 1836 г. не удалось. Кроме того, как сказано в официальном документе, «при первом приступе к обучению почти половина собранных

учеников по неспособности была заменена другими, что продолжалось до конца 1836 года» [7].

Систематическое обучение воспитанников началось только в 1837 г., когда ведать делами училища был назначен капитан Н.М. Калустов, исправлявший тогда должность директора Оренбургского Неплюевского военного училища.

В учебную программу входили закон Божий, грамматика русского языка, чистописание, арифметика, геометрия, история и география России, но основное внимание уделялось, естественно, земледелию и лесоводству.

К этому времени из Дерпта приехали выпускники университета Рейхенбах и Эллерт, из которых первый стал учителем земледелия, а второй — лесоводства. Весной и летом, во время практических занятий, воспитанники разбивали питомник и готовили землю к посеву семян различных деревьев. Осенью они приступили к изучению теории — осваивали начала климатологии и понятие о почвах и лесоразведении. Начало не было успешным. Как докладывал военному губернатору Н.М. Калустов, практика велась без системы и последовательности и без объяснения правил. Причина заключалась в недостаточном знании учителями русского языка. В дальнейшем дело, в общем, наладилось.

В.А. Перовский уделял училищу много внимания. Ежедневно он получал подписанные заведующим ведомости о состоянии дел —

о ведении хозяйства, об учебных занятиях, «о расписании блюд для завтрака, обеда и ужина воспитанников» и т. д. Подробно сообщалось об успехах воспитанников, о полученных ими отметках и наказаниях за упущения в учёбе. Например, в ведомости за неделю с 3 по 10 января 1838 г. значится: «Степан Лебедев наказан 25 розгами за нечистоту в своих тетрадах». За ту же «неисправность» воспитанник Иван Лебедев был оставлен «на хлеб и соль на один день, а Фёдор Угрюмов и Василий Шепелинцев — на неделю» [8].

Немало забот доставило В.А. Перовскому подыскание надёжного заведующего училищем. В октябре 1837 г. эту должность занимал «прибывший из Остзейской губернии дворянин Иван Герн», который энергично занялся хозяйством. Однако вскоре у него возник конфликт с учителем Рейхенбахом. В донесении В.А. Перовскому от 22 июня 1838 г. он писал: «При самом начале моего заведывания училищем земледелия и лесоводства я заметил некоторую небрежность к исполнению своих обязанностей г. Рейхенбаха и несовершенное знание своего предмета. Надеюсь, что время его исправит и что он, занимаясь под моим руководством, мог бы со временем приобрести опытностью то, чему прежде не доучился, я не доводил об этом до сведения Вашего Превосходительства. Ныне же, удостоверившись, что

при постоянном нерадении г. Рейхенбаха он никогда не принесил и не может принести пользу училищу, я имею честь просить разрешения в приискании себе человека, могущего заменить его с большею пользою для училища» [9].

В.А. Перовский, понимая, что найти нового учителя очень трудно, предложил повременить с решением вопроса. Однако Герн, послушавшись, уволил Рейхенбаха, чем вызвал гнев военного губернатора. Он обратился к директору Оренбургского Неплюевского военного училища И.М. Маркову с просьбой взять на себя «главное управление» училищем земледелия и лесоводства, где «всё идёт не ладно, и мысль, что я не могу дать этому заведению настоящего направления, меня мучает» [10]. Получив согласие Маркова, В.А. Перовский 16 июля 1838 г. сообщил Герну: «Поручив главное управление училищем земледелия и лесоводства директору Неплюевского военного училища г. подполковнику Маркову, предлагаю Вам исполнять в точности все его распоряжения» [11].

Затем выяснилось, что и в хозяйственных делах Герн допустил существенные недочёты, и в начале 1839 г. он был уволен. Вместо него хозяйственной частью училища земледелия и лесоводства В.А. Перовский назначил служившего в его канцелярии коллежского регистратора Крейцшмара. При этом учебная

часть осталась в заведовании И.М. Маркова.

В ведение Крейцшмара передавались устраиваемая на речке Донгуз мельница, предполагаемая к устройству на той же речке образцовая ферма, для которой отводилось 2500 десятин земли, а также планируемые здесь же водопроводное, мукомольное и лесопильное заведения. Предполагалось, что эти заведения «могли бы не только сами себя содержать, но и приносили пользу казне — доходами, а краю — усовершенствованием хозяйства» [12].

Между тем приближался к завершению первый четырёхлетний курс обучения в училище земледелия и лесоводства. Летом 1839 г. В.А. Перовский предложил И.М. Маркову доставить ему предварительное заключение о состоянии дел, в частности, «могут ли быть выпущены в войско все без исключения обучающиеся теперь в училище воспитанники» [13].

В учебных ведомостях за первую треть 1839 г. перечислены преподаваемые предметы, приводится список 26 учеников и оценки их успехов: очень хорошо, хорошо, довольно хорошо, изрядно, средственно, худо или плохо. Примечательно, что по предмету «лесоводство» у многих воспитанников «успехи худые, но в практике довольно или хорошие». В отдельной графе отмечены способности воспитанников: отличные, очень хорошие, хорошие, сред-

ственные, малые, тупые, очень худые [14].

И.М. Марков доносил военному губернатору: «По испытаниям и представленному мне отчёту об успехах воспитанников училища земледелия и лесоводства некоторые из учеников оказались подающими большую надежду как по способностям, так и по успехам в преподаваемых предметах. Таковы Уральского войска Бонифаций Карпов и Василий Сиворкин, 3-го кантона Григорий Берестин, Оренбургского казачьего полка Александр Рыжов и 2-й дистанции Илья Крымов; в особенности три первых, которым я полагаю для поощрения дать награду книгами по лесоводству, земледелию и хозяйству, буде на сие последует соизволение Вашего Превосходительства».

Однако не у всех воспитанников дела обстояли хорошо. «Напротив, — продолжал И.М. Марков, — другие по тупоумию, доходящему до совершенной глупости, не подают ни малейшей надежды и служат лишним бременем и для заведения, и для учителей». Он перечислил пять учеников и заключил: «Но как все они ведут себя хорошо, а сама природа сделала их неспособными к учению, то я не полагаю их заслуживающими наказания. Но как они бесполезны для училища, то полагаю отправить их на место жительства, а вместо них испробовать других».

В.А. Перовский дал согласие на награждение успевающих, а

относительно неспособных предлагает «обратиться к управляющему Оренбургским казачьим войском подполковнику Падурову, которому предписано зачислить их в казаки, а на их место избрать для училища других способнейших» [15].

В августе 1839 г. В.А. Перовский по требованию главы департамента военных поселений П.А. Клейнмихеля направил ему отчёт о том, «в каком положении находится ныне Оренбургское лесное училище и какими успехами сопровождается разведение лесов по Оренбургской линии» [16].

В отчёте отмечено, что «по части умственного образования и теоретического изучения положенных в училище предметов» ученики оказали «довольно удовлетворительные успехи». Кроме того, они «усовершенствовали себя в практическом знании лесоводства»: занимались собиранием семян, разведением в питомниках разных пород деревьев, посадкой кольев скоро-растущих пород, возделыванием земли, удобрением её и «наблюдением над её производительною силою».

Что касается успехов лесного хозяйства, В.А. Перовский отмечает, прежде всего, работу по «хранению остатков лесных порослей, названных заповедными, от палов, порубок и потрав». В результате начинают возникать молодые рощи там, «где прежде едва было можно отыскать признаки больших деревьев».

Но основное внимание было уделено рассадке кольев из скоро-растущих деревьев. К сожалению, из 200 высаженных кольев принялось не более четверти. В.А. Перовский объяснял это не только «новостью этого дела», но и «невозможностью иметь везде по линии сведущего и добросовестного надзора». Он возлагает надежду на выпускников училища земледелия и лесоводства. «Теперь, — пишет он, — главные препятствия, замедлявшие успехи в этом деле, устранены, и с первым выпуском учеников представляется возможным деятельно приняться за разведение лесов по линии».

В октябре 1841 г. заведующего хозяйством училища Крейцмарша сменил один из учителей — титулярный советник Прушинский. Первый выпуск училища земледелия и лесоводства был произведён «по сдаче публичного испытания в конце 1840 года» [17].

В 1842 г. положение училища существенно изменилось в связи с тем, что В.А. Перовского сменил в должности Оренбургского военного губернатора В.А. Обручев (1795-1866). В отличие от своего предшественника он считал, что климат Оренбургского края препятствует лесоразведению и делает бесполезными попытки усовершенствования земледелия. Поэтому к училищу В.А. Обручев не проявлял никакого интереса, а при его финансировании проявлял строгую экономию и, в частности, уменьшил

жалование учителям. Главный надзор за училищем был поручен оренбургскому коменданту генерал-майору Лифляндю, а заведующим стал закончивший московскую земледельческую школу учитель Сазонов, которого по просьбе Обручева рекомендовал президент Московского общества сельского хозяйства князь Голицын [18].

За время правления В.А. Обручева, то есть с 1842 по 1850 г., учебный курс ограничивался теоретическими предметами, а практическое обучение почти не было. Хотя летом воспитанники отправлялись на ферму, но их хозяйственные занятия состояли только в наблюдении за хлебными посевами на 20-30 десятинах земли. Остальные 2500 десятин сдавались внаём, что приносило училищу значительный доход.

Второй выпуск училища земледелия и лесоводства состоялся в конце 1845 г. Его окончили 23 человека, из которых 18, учившиеся успешно, были произведены в урядники, а 5 отстающих перешли в войско казаками.

Следующий выпуск должен был состояться в 1850 г., но его задержали в связи с тем, что в это время решался вопрос о закрытии училища. В.А. Обручев поставил его перед правительством в 1848 г., так как тогда закончился 12-летний срок его существования, предусмотренный при учреждении учебного заведения. Он напомнил, что «цель заведения, которому уже миновал срок», состояла в том,

чтобы за это время оно подготовило достаточное число получивших теоретическое и практическое образование казаков, «которые могли бы распространить в войске здравые понятия о сельском хозяйстве и о способе насаждения и сеяния лесных пород, свойственных здешнему климату». «Но, к сожалению, — продолжал он, — благодетельные виды Правительства не увенчались желаемым успехом».

В.А. Обручев сообщал, что «хлебопашество в Оренбургском крае посредством выпущенных из училища воспитанников несколько не улучшилось», а «все труды, употребляемые на разведение лесов, были совершенно напрасны». По его мнению, дальнейшее существование училища земледелия и лесоводства следует признать «совершенно бесполезным». Он испрашивал разрешения «как на закрытие этого заведения, так и на увольнение в свои дома находящихся в оном для обучения казачьих малолетков».

Однако в ответ последовало подписанное 21 января 1848 г. директором департамента военных поселений Н.И. Корфом требование представить подробный историко-статистический обзор училища земледелия и лесоводства с более убедительным обоснованием мнения о необходимости его закрытия. Составление этого обзора [20] заняло немало времени. В.А. Обручев переписывался по этому поводу с менявшимися заведующими

училищем: в 1848 г. — с М.Ф. Зеленкой, в 1849 г. — с есаулом Гребенщиковым, в 1850 г. — со штабс-капитаном К.И. Герном [21].

Дело о закрытии училища земледелия и лесоводства поступило на рассмотрение правительства только в начале 1850 г. Подписавший ответ Н.И. Корф не соглашался с В.А. Обручевым. Он считал, что цель училища не была достигнута из-за «неудачного выбора наставников и главных надзирателей училища» и оттого, что «ближайшее начальство не обращало должного внимания на сие учреждение». При устранении этих недостатков училище, «без сомнения, принесёт краю ту пользу, какую ожидало правительство, пожертвовавшее на его учреждение и содержание немаловажный капитал». Поэтому предлагалось продлить существование училища ещё на 3 или 4 года, добиться поставленной цели.

В.А. Обручев настаивал на обоснованности своего предложения, и дискуссия продолжалась до 1851 г., когда в Оренбург вновь приехал В.А. Перовский — теперь в должности Оренбургского и Самарского генерал-губернатора. Он вступил в переписку с правительством, и уже 3 марта 1851 г. сообщил в Департамент военных поселений, что «никак не может разделять мнения генерала Обручева о бесполезности означенного училища» [22].

В.А. Перовский утверждал, что мнение о «совершенной невозможности» достигнуть в Оренбургском крае улучшения земледелия и успешного разведения лесов ошибочно. Это, по его словам, подтверждается тем, что «около Оренбурга, по обеим сторонам Урала казаки и городские обыватели с успехом занимаются хлебопашеством; оно распространено и по линиям Уральской и Оренбургской в тех местностях, где земля не требует удобрения; но на протяжении с лишком тысячи вёрст встречается много таких мест, где грунт иловатый, глинистый или покрытый солончаком и где удобрение столь же необходимо, сколько оно было бы вредным на чернозёме и на почве тучной».

Относительно лесов В.А. Перовский пишет: «Должен заметить, что на левом берегу Урала, против самого Оренбурга, находится прекрасная и весьма обширная роща, где одинаково хорошо растут и столетние, и молодые деревья; такие же и ещё обширнейшие рощи есть и в Илецком районе, а равно и на правой стороне Урала, по обоим берегам Сакмары, в трёх вёрстах от Оренбурга. Сверх того, по всей линии видны до сих пор остатки и признаки существования истреблённых лесов. Поэтому, кажется, нет ни малейшего повода сомневаться в возможности разведения лесов — так же, как и усовершенствования хлебопашества».

В.А. Перовский заключает: «Считаю нужным объяснить, что со своей стороны я совершенно убеждён не только в пользе, но и в необходимости Оренбургского училища земледелия и лесоводства; если бы, однако, было признано нужным вместо прочного и окончательного утверждения училища продлить его существование на теперешнем основании только временно и в виде опыта, то в этом случае... срок в 3 или 4 года кажется мне недостаточным, особенно относительно разведения дерев, так как успех по этой части в столь короткое время был бы едва заметен».

В донесении от 23 апреля 1851 г. он уточняет своё предложение: «По моему мнению, срок должен быть назначен по крайней мере осьмилетний, так как по прошествии этого времени можно будет судить об успешном разведении лесов в Оренбургском крае — которое, как видно из дела, было там прекращено в 1842 г.» [23]. Это предложение было принято, и срок существования училища продлили на 8 лет, считая с 1851 г. С возвращением В.А. Перовского в Оренбург для училища начался период восстановления.

9 августа 1851 г. был произведён выпуск воспитанников училища. В.А. Перовский сделал запрос атаману Оренбургского казачьего войска о назначениях, полученных выпускниками за время существования учебного заведения [24]. В представленном списке значатся 36 смотрителей лесов и

общественной запашки, а также письмоводителей и учителей станичных школ.

Ознакомившись с положением дел в училище, В.А. Перовский нашёл необходимым существенно изменить систему преподавания и устройство хозяйства на ферме. Его распоряжения отражены в отчёте заведующего училищем капитана К.И. Герна, представленном им 15 октября 1852 г. [25].

Прежде всего, В.А. Перовский решил, что в течение первых трёх лет воспитанники будут получать теоретическую подготовку, оставаясь в училище. Практические познания в это время они получают, работая на прилежавшем к училищу земельном участке в 68 десятин. Здесь они приобретут опыт посадки деревьев и посева всевозможных хлебных и овощных семян на различных почвах, с удобрением и без удобрения, «указав действенность разных удобрений на растительность». Кроме того, они будут обучены уходу за скотом и пчёлами, а также «ремёслам и мастерствам, необходимым для домашнего быта казаков».

Затем начнётся период практического образования, который продлится также три года. В это время воспитанники будут расселены попарно на землях фермы «в особые хозяйственные дома, устраиваемые со всеми нужными для сельского быта пристроями». Училище должно снабдить каждое хозяйство рабочим скотом, домашней птицей, пахотными

орудиями и «всеми снадобьями, необходимыми как для житья, так и для полевых работ, в числе коих и хлебных семян для посева и прокормления двух человек в течение года». Воспитанники обязаны вести своё хозяйство и участвовать в работах на ферме, в том числе «делать объезды по лесам и рошам, ...имея наблюдение за производящимися там очистками и лесохозяйственными работами».

Поскольку, по мнению В.А. Перовского, «надобность в войске в знающих людях по сельскому хозяйству год от году увеличивается», он приказал «удвоить комплект воспитанников». При этом трёхлетний теоретический курс подразделялся на два класса, и обучение в каждом из них длилось полтора года. После того как половина воспитанников заканчивала первый класс, к учёбе приступала вторая их половина. На ферме воспитанники должны были размещаться так, чтобы в каждом доме был бы воспитанник старшего курса со вновь выпущенным.

В.А. Перовский считал, что «таким образом, начиная с 1857 г., училище будет выпускать в войске через каждые полтора года по 24 воспитанника, основательно ознакомленных со своим делом» [26].

Большое внимание В.А. Перовский уделил преподаванию теории сельского хозяйства. Было выписано четыре сельскохозяйственных журнала и приобретено 12 томов книг. Сам

губернатор пожертвовал «14 томов лучших новейших сочинений по этой части». По его предложению был принят курс, по которому сельское хозяйство преподавалось в Санкт-Петербургском земледельческом училище для удельных крестьян: заключающий в себе скотоводство, птицеводство и пчеловодство. Воспитанники должны были на практике ознакомиться с шестипольной и трёхпольной плодосменными системами, чтобы определить, какая из них при каких местных обстоятельствах должна быть введена в дело.

В дальнейшем большое значение придавалось разведению семян хлебов и овощей, которые были доставлены из Вольного экономического общества и из Риги.

Как и раньше, В.А. Перовский проявлял особый интерес к лесоводству. Поэтому в 1851 г. был устроен особый питомник, где предполагалось ежегодно высевать семена различных древесных пород, которые могли бы произрастать в местном климате. Выращенные семена должны были пересаживаться на земельном участке, прилежащем к училищу. Кроме того, осенью учитель лесоводства с воспитанниками были отправлены «в Башкирию для добычи там небольших деревцов сосны и лиственницы и на Общей Сырт за берёзою». Был проведён «опыт посадки фруктовых деревьев, доселе не разводимых по всей Оренбургской линии, исключая Уральск и Сарайчиковскую

крепость». Были высажены доставленные из Саратовской губернии 150 яблонь, 118 деревьев вишни, 18 — сливы, а также 50 кустов малины, 25 крыжовника и 25 смородины. Продолжалась также посадка кольев быстрорастущих пород деревьев, но опыт был неудачен: в ближайшие два года принялась только их часть.

Чтобы противостоять главной причине неурожая — сильным засухам, В.А. Перовский приказал вырыть на территории училища два колодца и устроить над одним из них, «больше обильным водою», водоподъёмную машину.

В отчёте за 1851-1852 г. К.И. Герн писал: «Колодцы эти... принесли огромную пользу в облегчении работ при поливке деревьев; несмотря на это, посадки наши, по большому количеству погибших деревьев, далеко нельзя назвать удачными; причину этого можно объяснить только довольно сильными жарами, бывшими в июле месяце и, в особенности, нашей неопытностью» [27].

В преобразованном по замыслу В.А. Перовского училище земледелия и лесоводства важную роль должна была играть ферма, где с июля 1854 г. получившим теоретическую подготовку воспитанникам предстояло получать основательное практическое образование. В 1852-1853 гг. ферма была приведена в порядок. Прежде всего, на роль смотрителя был приискан опытный хозяин, который «совершил поездку в Саратовскую

немецкую колонию, где нашёл несколько надёжных работников из колонистов и приобрёл необходимые земледельческие орудия и рабочий скот». Это позволило приступить к «первому опыту посевов в большом виде».

В отчёте К.И. Герн приводит данные о полученном в 1852 г. урожае и сообщает, что вскоре предполагается начать постройку хозяйственных домов для выпускаемых воспитанников. Кроме того, он планирует работу также переданной в его ведение конно-крупитчатой мельницы.

Переходя к вопросу о лесоводстве, К.И. Герн пишет: «До 1851 года со стороны училища не только не сделано никаких распоряжений, касающихся до устройства питомников и вообще до разведения лесов по линии, но даже не выдавали воспитанникам, выпускаемым в лесничество, положенных по штату денежных пособий по 14 руб. 28 коп. серебром каждому на первоначальное устройство питомников» [28]. В.А. Перовский приказал немедленно выдать пособия всем прежним выпускникам и вместе с тем обязать их «через каждые два месяца доставлять в училище донесения о действиях своих по разведению и устройству лесов».

О состоянии училища земледелия и лесоводства в последующее время позволяют судить еженедельные отчёты, подававшиеся К.И. Герном генерал-губернатору. В них сообщалось о ходе обучения воспитанников и полученных ими оценках, а

также «расписание блюд для завтрака, обеда и ужина на наступающую неделю». В отчётах содержатся сведения о работах на ферме и о «посеве лесных семян, посадке деревьев и кольшков как при училище, так и при Оренбургском казачьем войске и Аральском и Уральском укреплениях» [29].

Сообщались также данные о жаловании состоящих при училище работников. В их числе появились три гранильщика — Калугин, урядник Мотыгин и казак Чесноков. Они занимались изготовлением изделий из уральских камней. Так в начале 1853 г. они «делали из яшмы табашницу, из окаменелости — ножичек, из порфира — чашечку и окончили из яшмы папиросницу» [30], в ноябре «обделывали две чашечки: одну из камня ляпис-лазури, другую — из зелёной яшмы, и обрезали камень ляпис-лазури также для чашечки» [31], в декабре — «окончили чашечку из камня ляпис-лазури, обрезавали такой же камень для другой чашечки и обделывали третью из зелёной яшмы».

В июне гранильщик Михаил Калугин был отправлен в командировку на полтора месяца «от Оренбурга по линии до Златоустовского завода для разыскания наждаку и доставки сколько будет можно разных пород камней» [32].

В 1854 г. гранильщики Мотыгин и Чесноков заявили, что они из-за занятий служебными делами «не занимались ни хлебопаше-

ством, ни сенокосением, ни другими хозяйственными работами» и потому «встречают величайшее затруднение в пропитании своих семейств» [33]. Они просили разрешить им отпуск хотя бы месяца на полтора в год для посева и уборки хлеба и сенокосения. Генерал-губернатор нашёл возможным отправить Мотыгина в войско. Чесноков остался в своей должности при училище. Из ведомости за 1858 г. видно, что в это время ему в помощь был определён казак Сухарев [34].

Деятельность училища земледелия и лесоводства продолжалась и после того, как В.А. Перовский в 1857 г. окончательно покинул Оренбург. В 1859 г. полковник К.И. Герн был назначен председателем Временного совета по управлению Внутренней киргизской ордою. В связи с этим новый генерал-губернатор А.А. Катенин назначил на должность заведующего училищем есаула Николаева [35].

В ноябре Николаев сообщал, что общественная запашка отменена, но из ведомостей видно, что в училище занятия по сельскому хозяйству и лесоводству продолжались по-прежнему. В частности, сообщалось, что «выпущенными из училища учениками, занимающими должности смотрителей лесов Оренбургского казачьего войска, посажено на землях того войска 463 деревца и 88 819 кольшков и посеяно древесных семян на пространстве 3 десятины 1 651 кв. сажен. Всего же состоит растущих от

искусственных посадок и посева прежних лет 13 909 деревьев, 44 1967 колышков на пространстве 27 десятин 2 092 кв. сажен древесных посевов» [36].

В отчёте за 1859 г., поданном Николаевым в январе 1860 г., есаул Николаев сообщал об очень хороших успехах в учёбе 18 учеников, окончивших тогда училище. Он заметил, что «ученики эти в апреле минувшего года при приличном испытании, по воле генерал-адъютанта Катенина, произведены в урядники и отправлены в войсковое правление Оренбургского казачьего войска для употребления на службу» [37].

В июне 1859 г. А.А. Катенин обратился к военному министру с просьбой продлить срок существования училища земледелия и лесоводства ещё на год, то есть до 1 января 1861 г. [38]. Просьба была удовлетворена с тем, чтобы Катенин «озаботился представлением на утверждение военного министерства составляемого проекта преобразования училища» [39]. Отсюда можно заключить, что предполагалось после преобразования продлить его существование и дальше. Однако внезапная смерть А.А. Катенина в июне 1860 г. изменила планы: следующий Оренбургский и Самарский генерал-губернатор А.П. Безак, прибывший в Оренбург в октябре 1860 г., не счёл нужным хлопотать об училище земледелия и лесоводства. Возникла мысль об открытии вместо него гимназии. По предложению А.П.

Безака был составлен «краткий обзор уважений, поведших к учреждению училища земледелия и лесоводства, и фактов, породивших мысль о его уничтожении, которое ныне следует уже считать совершённым за минованием срока, Высочайше определённого для существования сего училища» [40]. Автором обзора был служивший в то время при канцелярии генерал-губернатора известный путешественник и исследователь Средней Азии Н.А. Северцов.

Внимательно изучив документы, он восстановил историю училища и сделал вывод, что оно «было основано не для прихоти, а ввиду действительной нужды, вполне достойной оставить на себе глубокое внимание всякого прозорливого и любящего свой край человека» [41]. Одновременно Н.А. Северцов отметил, что поставленные перед училищем задачи решены не были, так как «лесов нынче истреблено более, чем в 1836 году, а земли с тех пор поистожились». Он заключил: «Упразднение училища, может быть, дурная экономия, но не могу не сочувствовать замене специального училища гимназией».

Решение о закрытии училища было принято, его имущество продано, а вырученные деньги переданы в Войсковое правление Оренбургского казачьего войска. Впоследствии, в 1866 г., по ходатайству нового генерал-губернатора Н.А. Крыжановского они были переданы ему для открытия в Оренбурге женской гимназии [42].

Примечания

1. Матвиевский П.Е. Не только польза, но и необходимость. Из истории земледелия и лесоводства в Оренбургском крае // Альманах «Гостинный Двор». № 11. Оренбург, 2011. С. 151-155.
2. Злобин Ю.П. Начальное профессиональное образование в Оренбургском крае в XVIII – первой половине XIX в. // V Большаковские чтения. Культура Оренбургского края и современность. Оренбург, 2011. С. 279-285.
3. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 6, оп. 6. Д. 1279/а. Л. 63 об.
4. ГАОО. Ф.6, оп. 5. Д. 11083. Л. 1.
5. Там же, л. 14-15.
6. ГАОО. Ф.6, оп. 6. Д. 11670. Л. 1-3 об.
7. ГАОО. Ф.6, оп. 6. Д. 12979/а. Л. 55 об.
8. ГАОО. Ф.6, оп. 5. Д. 11326. Л. 2.
9. ГАОО. Ф.6, оп. 5. Д. 11318. Л. 54-54 об.
10. ГАОО. Ф.6, оп. 2. Д. 58. Л. 24.
11. ГАОО. Ф.6, оп. 5. Д. 11318. Л. 68.
12. ГАОО. Ф.6, оп. 5. Д. 11513. Л. 107-108 об.
13. Там же, л. 103-103 об.
14. Там же, л. 40-44.
15. Там же, л. 67-67 об.
16. Там же, л. 19-21.
17. ГАОО. Ф.6, оп. 6. Д. 12979/а. Л. 59 об.
18. Там же, л. 78 об.
19. Там же, л. 1-2.
20. Там же, л. 53-78.
21. ГАОО. Ф.78, оп. 1. Д. 247.
22. ГАОО. Ф.6, оп. 6. Д. 12979/а. Л. 97-99.
23. Там же, л. 101.
24. ГАОО. Ф.6, оп. 5. Д. 984.
25. ГАОО. Ф.6, оп. 12. Д. 509.
26. Там же, л. 4.
27. Там же, л. 7.
28. Там же, л. 10 об.
29. ГАОО. Ф.6, оп. 1. Д. 311. Л. 4.
30. Там же, л. 2 об.
31. Там же, л. 398.
32. Там же, л. 215-215 об.
33. ГАОО. Ф.6, оп. 6. Д. 1324. Л. 20-20 об.
34. ГАОО. Ф.6, оп. 12. Д. 2120.
35. ГАОО. Ф.78, оп. 2. Д. 21.
36. ГАОО. Ф.6, оп. 12. Д. 2378. Л. 5
37. ГАОО. Ф.6, оп. 12. Д. 2631 в. Л. 32.
38. ГАОО. Ф.6, оп. 6. Д. 12979/2. Л.107-107 об.
39. Там же, л. 108-108 об.
40. Там же, л. 111-117.
41. Там же, л. 117.
42. Там же, л. 156-168 об.